

Особняк семьи Хань стоит уже больше десяти лет, и его стены густо оплел дикий виноград, полный жизненных сил. Чжися стоял у ворот и смотрел на дядю Цзяна — того самого, что в детстве часто угощал его персиковыми лепешками.

Цзяна Цюаня на самом деле звали Чжан Цюань. Он был кондитером, пришедшим в этот дом зятем-примаком из Хэчуаня. Своих детей у него не было, поэтому он души не чаял в умном и пригожем маленьком Чжися. У него в родных краях оставались племянник и племянница — двойняшки, чьи фотографии он не раз показывал мальчику.

Хотя в глазах маленького Чжися все младенцы были на одно лицо, в сияющих глазах дяди Цзяна всегда читались радость и удовлетворение. В те времена дядя часто говорил, что хочет съездить домой, но семья жены держала его в ежовых рукавицах: не то что отпустить — позвонить родным не давали.

В прошлой жизни, когда Чжися вернулся сюда, чтобы найти семью Хань Яньфу, жена Цзяна уже превратилась в зомби. Тесть и теща не желали бросать дочь и держали ее взаперти в кладовке, заставляя зятя носить ей еду. Но разве зомби станут есть человеческую пищу? Им подавай свежую плоть! Во время одного из бунтов она вырвалась из кладовки, загрызла родителей и вцепилась в самого Цзяна. Прибежавший на шум Чжися тогда зарубил ее лезвием ветра.

Умирая, Цзян попросил Чжися достать из шкафа пожелтевшую фотографию — на ней были его родные, которых он так и не увидел перед смертью. Хотя по детскому фото невозможно было никого найти, а из зацепок были лишь два распространенных прозвища, Чжися все равно взял снимок и пообещал, что если когда-нибудь встретит этих брата и сестру, то обязательно передаст им: далеко отсюда жил дядя, который всегда помнил о них.

Снова увидев живого, здорового Цзяна, Чжися испытал целую бурю чувств. А вот Цзян, заметив издали у ворот дома давнего знакомого, очень обрадовался. Он подбежал к нему с пакетом в руках, вытер ладони, испачканные в муке, о фартук и участливо спросил, не устал ли Чжися с дороги, не жарко ли ему.

Увидев, что Чжися качает головой, Цзян широко улыбнулся и протянул ему только что приготовленные лепешки. Не дав тому отказаться, он рассказал, что Хань Яньфу с женой ушли в поселковую аптеку за жаропонижающим. В последнее время многие в округе слегли с лихорадкой, поднялась паника — прямо как несколько лет назад, когда все сметали с полок корень вайды. Цзяну пришлось остаться присматривать за лавкой и больной женой, поэтому тесть с тещей отправились в аптеку вместе с Хань Яньфу.

— Дядя, врачи из города Си говорят, что эта болезнь неизлечима. Она как бешенство: в конце концов человек умирает или сходит с ума, начинает бросаться на людей. Укус заразен, это очень опасно. Скоро здесь начнется хаос. Может, вам... уехать отсюда? Вернуться домой? — Чжися тщательно подбирал слова, чтобы объяснение о зомби прозвучало правдоподобно. В наше время люди в глубинке привыкли верить тому, что говорят врачи из больших городов.

Цзян услышал, что болезнь неизлечима, и на его лице отразился неподдельный ужас, сменившийся глубокой печалью. Он помолчал, тяжело вздохнул и ответил:

— Как бы то ни было, я буду рядом с тетей Цзян до самого конца. Если врачи в городе Си бессильны, поедem в Хуаду, там наверняка что-нибудь придумают. К тому же наши старики уже в возрасте, если я сейчас уеду, кто за ними присмотрит?

Он похлопал Чжися по плечу, попросил беречь себя и не пренебрегать здоровьем в молодости, после чего развернулся и пошел домой. Глядя на сутулившуюся спину еще совсем не старого мужчины, Чжися почувствовал, как сердце сжалось от боли.

Он уже хотел окликнуть дядю и открыть ему правду, как вдруг дверь за его спиной отворилась. Из дома вышел молодой человек с приятными чертами лица, чем-то похожий на самого Чжися, и в шлепанцах — это был его двоюродный брат, Хань Фэн.

Хань Фэн был ровесником Чжися, младше всего на пару месяцев, и вырос в этом городке. Будучи самым младшим в семье, он по идее должен был купаться в любви бабушки и дедушки, но из-за бесхребетности Хань Яньфу и того, что Фэн Тун долго не могла забеременеть, в глазах стариков они проигрывали успешным супругам Хань Яньхуэя.

Особенно не жаловали Фэн Тун: вспыльчивую, ленивую и падкую на чужое добро. А поскольку свекор со свекровью держали все семейные ресурсы в своих руках, явно намереваясь отдать всё младшему сыну, а ее собственный муж не мог даже слова поперек сказать родителям, Фэн Тун вечно ругалась с матерью мужа. Доставалось и Хань Фэну — бабушка с дедушкой его откровенно недолюбливали.

Маленький Хань Фэн с завистью смотрел, как Хань Чжися, который приезжал в городок только на каникулы, становился любимчиком строгих деда и бабушки.

Но он не мог плакать или капризничать, ведь даже мать шепотом наставляла его: нужно ладить с городским кузеном, чтобы младший дядя продолжал слать из города деньги и подарки, а в будущем помог бы и самому Фэну перебраться в город на учебу!

Хотя учиться он не любил, в поселке поездка в большой город считалась поводом для гордости. Если бы он смог туда уехать, это стало бы его главным козырем перед друзьями!

Но потом он так и не уехал. Младший дядя с тетей погибли, дедушка с бабушкой давно ушли в мир иной, а любимчик семьи Хань Чжися превратился в дорожную грязь, перестав быть недостижимым облаком.

Позже, когда приехал какой-то интеллигентный мужчина и забрал Чжися, Хань Фэн видел, как мать при каждом встречном заливалась слезами, причитая, что не может оставить племянника, что долги младшего дяди разорили семью, и только поэтому им пришлось отдать Чжися на попечение его другу — хотя дома она тайком радовалась, что избавилась от обузы.

Спустя несколько лет этот несчастный кузен триумфально вернулся, поступил в лучший университет города Си, жил на стипендию, а еще до выпуска попал на стажировку в престижную дизайнерскую компанию. Соседи только и говорили, что в семье Хань снова вырос золотой феникс и теперь у Яньфу будет сытая жизнь!

Открыв дверь и увидев на пороге этого самого золотого феникса, с которым не виделся больше года, сонный Хань Фэн опешил. Особенно его напугал взгляд кузена: тот смотрел на него так пристально и тяжело, словно перед ним был злейший враг. Фэн застыл, боясь пошевелиться или вымолвить хоть слово.

Чжися много раз представлял, как поступит при встрече с Хань Фэном. Наброситься с кулаками? Или прикончить его, чтобы не было проблем? Ведь в грядущем хаосе апокалипсиса закон и мораль скоро будут забыты, пока не установятся новые правила.

Но когда он увидел его вживую, ярость и ненависть постепенно сменились досадой и разочарованием.

Это был один из немногих кровных родственников его отца. Пусть для самого Чжися он мало значил, но он оставался сыном его дяди, внуком его деда и бабушки. Что он мог сделать ему, пока еще ничего не случилось?

Когда родители погибли в аварии, дядя с тетей действительно поначалу приняли его, но Чжися, ослепленный горем, не захотел остаться. Он ушел к Чжоу Цзэсюэ, желая мучить и мстить ему.

Спустя годы он сам утонул в заботе и любви Чжоу Цзэсюэ, боясь, что забудет, за что должен ненавидеть его. Поэтому Чжися сбежал обратно в родной город, жаждая найти в родственниках настоящую семью и любовь.

Но его ждало разочарование: взрослым он отчетливо почувствовал фальшь в поведении семьи Хань Яньфу и их скрытую неприязнь. С тех пор он почти не возвращался в городок, предпочитая учебу и работу. Только когда настал апокалипсис и пробудились его способности, он вернулся, чтобы забрать беспомощных родственников и взять на себя ответственность за них.

Возможно, Чжися и сам не вкладывал в них много души, поэтому предательство вызвало у него гнев и печаль, но в большей степени — разочарование и смирение.

Он разочаровался в том, что семья Хань Яньфу так и не подарила ему тепла.

Он смирился с тем, что даже выживая в аду будущего, он и Дин Ян придерживались человеческих принципов: они всегда были начеку, но не спешили причинять вред другим. Тем более что сейчас еще не наступил конец света.

Словно почувствовав смятение Чжися, Система тихо напомнила ему: лучше сначала найди ключ от Пространства, я чувствую, что он где-то рядом, но не у Хань Фэна.

И правда, сейчас главное — вернуть ключ. А с остальным он разберется, когда начнется апокалипсис.

Чжися спросил Хань Фэна:

— Дядя Цзян сказал, что дядя Яньфу с женой ушли?

Почувствовав давление от взгляда кузена, Хань Фэн поспешно кивнул.

— Сходи и позови их обратно. У меня есть важное дело, которое нужно обсудить!

Хань Фэн был только рад сбежать от кузена, чья аура стала пугающей. Он бросился выполнять поручение, но не успел добежать до конца переулочка, как столкнулся с возвращающимися Хань Яньфу и Фэн Тун.

Они с самого утра стояли в очереди в аптеку, но до них очередь так и не дошла: все жаропонижающие, антибиотики и даже медицинский спирт с йодом раскупили.

Фэн Тун ругалась на чем свет стоит, почти сцепившись с фармацевтом, пока Хань Яньфу стоял в сторонке, не смея вмешаться. Только когда подошла пожилая госпожа Цзян, она посоветовала им: у вас же есть племянник, работающий в городе, что там в большом городе не достать? Вместо того чтобы здесь шуметь, лучше позвоните ему, пусть пришлет!

Фэн Тун часто хвасталась соседям успешным племянником, обещая, что Чжися скоро устроит Хань Фэна на работу в городе. Но теперь, услышав упоминание о нем, она помрачнела. Хань Яньфу дернул ее за рукав, намекая, что пора домой.

Кто бы мог подумать, что, вернувшись, они сразу наткнутся на племянника, с которым старались не поддерживать тесных связей. Супруги не на шутку перепугались.

Этот племянник в последнее время почти не появлялся, с чего бы ему вдруг прийти?

Вид у него пустой, подарков не несет, так зачем приперся?

Неужели прослышал про снос домов в поселке и пришел делить жилье?!

Или узнал про дела минувших лет и пришел сводить счета?!

Как бы там ни было, Фэн Тун не из тех, кто даст себя в обиду. Не стоит думать, что она такая же размазня, как сыновья семьи Хань! Если он пришел качать права, то сильно ошибается, если думает, что она позволит!

<http://bllate.org/book/18710/1808183>